

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 262 (18800)

• ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 НОЯБРЯ 1983 ГОДА •

Газета выходит с 12 августа 1917 года

• Цена 3 коп.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассмотрело вопрос о дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности. Как указывалось на заседании, в современных условиях бригады играют все большую роль в деле улучшения работы предприятий, воспитания коммунистического отношения к труду, широкого привлечения трудящихся к управлению. За последние годы получают развитие бригады нового типа — комплексные и сквозные, работающие на единой наряде с оплатой по конечным результатам. В них более высокими темпами растет производительность труда, сокращаются потери рабочего времени, экономнее расходуются материальные и трудовые ресурсы, открываются возможности для даль-

нейшего улучшения организаторской и политико-воспитательной работы, укрепления дисциплины, утверждения духа подлинного коллектизма, взаимной требовательности и товарищеской взаимопомощи.

Вместе с тем Политбюро ЦК КПСС отметило, что в развитии бригадной формы организаций труда имеются еще существенные недостатки. В ряде отраслей создание бригад носит формальный, кампанийский характер, иногда проявляется нечестная поспешность в этом деле, отдаёт предпочтение количественной стороне в ущерб качественной. Нередко слухи о комплектовании бригад без необходимой работы по улучшению внутризаводского планирования, технологии, организации производства и труда, систем его оплаты. Медленно осуществляется пере-

стройка структуры, форм и методов работы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в условиях бригадной формы труда.

Политбюро ЦК КПСС обратило внимание на то, что в развитии бригадной формы организаций прилагаются необходимые меры по планомерному развитию бригадной формы организаций труда, обретая особое внимание на формирование комплексных, сквозных бригад, внедрение в работу бригад принципов хозяйственного го расчета оплаты по конечному результату и распределением заработной платы с применением коэффициента трудового участия. Намечены пути повышения роли бригад в решении производственных и социальных вопросов, укрепления трудовой дисциплины, развития единства в братской дружбе Советского Союза и социалистического Вьетнама.

На заседании Политбюро ЦК КПСС послушана информация тов. А. А. Громыко о его беседе с министром иностранных дел Дании У. Элеманом-Елсеном, а также рассмотрены некоторые другие вопросы.

Политбюро рассмотрело и одобрило итоги визита в Социалистическую Республику Вьетнам советской партийно-правительственной делегации во главе с тов. Г. А. Алиевым. Отмечено, что визит и подписанный в ходе его долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества между нашими странами стала еще одним важным шагом на пути укрепления единства в братской дружбе Советского Союза и социалистического Вьетнама.

На заседании Политбюро ЦК КПСС послушана информация тов. А. А. Громыко о его беседе с министром иностранных дел Дании У. Элеманом-Елсеном, а также рассмотрены некоторые другие вопросы.

Причины у зайца длинные уши и совсем коротенький хвост? — спросил сын.

Отец засмеялся и ответил.

— Зачем растет трава и шумят ветер? — задал новый вопрос малышика. И отец спокойно объяснил ему, зачем.

Что такое счастье? — взглянул в глаза взрослому маленькому мужчине. Тот задумался, но нашел серьезный ответ.

Бежали часы и дни, месяцы складывались в годы, все сложное становилось вопросы сына. И отец никогда не избегал разговоров, даже если для этого ему приходилось долго размышлять наедине с собой, искать совета у мудрых людей и умных книг.

И наконец настал час, когда младший подошел к старшему: «Скажи, затем я живу на земле? И услышал: «Я ждал этого вопроса, сын. Это значит — ты был взрослым и должен найти ответ сам».

Бросают дети. Стремительно вырастают из забавных одеколон и наивных вопросов, смотрят вокруг внимательными глазами, накалывают собственный жизненный опыт, методом проб и ошибок постигают простые истины.

Взрослеют дети, а нам все кажется: мы еще, несмышлены; это им рано, то успеется. Вот подрастут еще, тогда и поговорим по серьезному, всему, что умеем сами, находимся.

И забываем, что учим-то мы их с первой минуты жизни — интонацией, манерой поведения, семейным укладом, отношением к работе, к людям, вещам.

Наицелей осенью мы поздравляем с юбилеем славного своего земляка — Героя Социалистического Труда Семена Ефимовича Платницкого. И в каждом поздравлении стояла она рядом — слова благодарности за то, что хлеборобскому своему делу сердцем был верен и что детей настоящими людьми вырастил. Да и могло ли быть иначе, если и сыновья, и дочери постигали уроки жизни на отцовском комбайне, у отца учились трудолюбию иуважению к земле. А Семен Ефимович и сегодня с молодежью — бережно учит, помогает, наставляет, как когда-то — родных детей.

Растущий человек обязательно —вольно или невольно — идет «делать жизнь с кого». Это может быть человек-легенда, чья биография яркой страницей вошла в историю Родины, литературный герой или более близкий образец — любимый учитель, ветеран труда, ставший старшим другом. Но особое место в этом ряду занимает пример родителей. Стаем ли мы для своих детей, нет, не идеалом, пусть просто авторитетными, достойными уважения людьми, кому можно доверить сокровенное, обратиться с радостью и бедой, не рискуя услышать очередную нотацию или пренебрежительное: «Мне бы твои заботы». А ведь это от нас с вами зависит, от наших поступков, взглядов на жизнь, нашей системы нравственных ценностей.

Мать педовильна дочерь: только-только кончила школу и совсем отбилась от рук. Подружка для нее дороже семьи. Каждую свободную минуту — с Ленкой, после работы прямо с электричкой — к ней. Домой возвращается поздно. Сделав замечание — дергает, раздражается. Однажды дошла до нецензурной браны.

«Я больше не смогла выдержать, я выгнала ее из дома», — пишет в отчаянии мать редакции.

Мы просто живем рядом.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

— Я его не воспитываю, — сказала она.

Часто взыдаем: «сейчас ушли из жизни домашние чтения, когда вся семья — за столом, мягкий свет лампы падает на лица, нетерпимо звучат строки Пушкина...

Наверное, это прекрасно. Но если посмотреть правде в глаза, то плохо вспыхивает в стремительный стиль современной жизни, когда каждый день у всех домочадцев от мала до велика расписан по минутам, столь неторопливое общение. Только это совсем не значит, что тот же жесткий регламент освобождает нас от общения с детьми вообще или дает право ограничить семейные беседы обсуждением совершенных и предстоящих покупок.

Одна мама, когда ее попросили поделиться секретами воспитания сына, хорошего учителя, отличного товарища, уже сейчас на дежного и порядочного человека, растерялась:

— Я его не воспитываю, — сказала она.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

Мылья пародокальяна, но лишь на первый взгляд. Наверное, главный секрет семейной педагогики в том и состоит, чтобы жить со своими детьми одной жизнью. Честной, открытой, доверчивой. Только так из рода по крови рождается единство духовное, та идеальная преемственность, которая дает сыновьям силу для полета, право принять эстафету отцов и смелость нести ее дальше.

<p

Пауэреты Государственной премии СССР

БРИГАДИР САЖНЕВ

Радостным и взволнованным возвращался Алексей Дмитриевич с праздничной демонстрации. Его портрет в числе других лягушек несли над колонной в знак уважения и почета передовикам социалистического соревнования.

Не успел Алексей Дмитриевич переступить квартиру порог, как на шею ему бросилась жена, крепко обняла его и радостно проговорила:

— Аленка, поздравляю! Тебя Государственной премией наградили!

Алексей Дмитриевич от неожиданности чуть не потерял дар речи, только и сумел сказать:

— Шутка.

— Нет, правда, по телевизору объявляли, — с восхищением восхлипнул подбежавший двенадцатилетний сын Павлик. Он также прикасал лицом к плечу отца, которого очень любил.

— Зачто же такая награда?

— растерянно проговорил глава семьи. Ведь таких, как я, в объединении сотни.

— Знаете, заслужил. И твои товарищи тоже будут этому рады, — понимающе заметила жена. — Знаю я твоё рвение на работе, помню еще про котельный завод.

Действительно, Алексей Дмитриевич Сажнев не родился формовщиком, хотя вот уже двадцать лет выполняет эту работу. Жизнь ему выдалась нелегкая, рос в многодетной семье, рано потерявший отца. С четырнадцати лет пришлось Алексею помогать матери. Работал в родном колхозе трактористом, потом ушел служить на Тихоокеанский флот. После демобилизации поехал в Барнаул, и причина тому была: пока Алексей служил, мать, оставившись одинокой и больной, переехала жить к сыну в краевой центр. Так вот и очутился Алексей Дмитриевич в городе. Помешал работать на котельный завод слесарем-сборщиком. Профессия ему нравилась, работа тоже полюбила: собирались энергоблоки — не шутка. Делу отдавалась целиком. И заметила это качество в Алексее краиновиши Райса. Она подружились, потом отпраздновали свадьбу, и вот уже почти четверть века душа в душу живут.

Судьба сложилась так, что пришлось ему переменять место работы. Так около двадцати лет назад пришел Алексей Дмитриевич на моторный завод и, что удивительно, стал здесь работать не слесарем-сборщиком, а формовщиком: в то время на предприятиях набирали людей в готовящийся к пуску чугунолитейный

цех. И Сажнев согласился стать лягушкой, понял: профессия — одна из ведущих, хотя и трудная, сложная. Учился формовочному делу на курсах, на станкостроительном и тракторном заводах и позже окончил курсы бригадиров. И чем больше он постигал формовочное дело, тем все сознавал значимость его, тем прочнее становилась трудовая дружба с людьми, которые выполняли эту ответственную работу.

Бригада Алексея Дмитриевича Сажнева несет вахту на большом конвейере машинной формовки. Она готовит формы для отливки базовой металлической блок-картера. Шестиподшипникового и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер работает в одиночку нельзя, сама специфика работы объединяет всех людей в бригаду. Согласиями бригада машинной формовки блока-картера была создана с первых дней основания чугунолитейного цеха. Тринадцать последних лет ее возглавляет Алексей Дмитриевич Сажнев. Вместе с ним со дня основания цеха года первым пришла на восьмь процентов, зафорирована более шести тысяч сверхплановых отливок блок-картера. Из года в год растет в бригаде производительность труда.

На строгом контроле у нас качество работы, — говорит бригадир. — Оценявшие работу каждого по пятибалльной системе. Любое нарушение

всего Г. А. Мамонтов, И. Е. Кирсанов, в совершенстве овладели своим делом молодые выбывники А. В. Нечуянова, В. Катушкина и другие. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Алексей Дмитриевич ежегодно берет социалистические обязательства и успешно их выполняет. Задание восьмидесятой пятилетки он выполнил за четыре года, а это было награждено орденом «Знак Почета», девятой — тоже за четыре, десятой — за четыре с половиной года, за что был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может встать

на любую операцию. Бригадир учит формовщиков универсализму, причем сам во всем подает пример. Но если кто проштрафится, спрос — по большому счету. Вот недавно прогулял один молодой рабочий. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном месте, правда, совсем незначительный, недотянутый каких-то четырех сотых процента. Но это и встремило бригадира. На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном ме-

сте, правда, совсем незначи-

тельный, недотянутый каких-

то четырех сотых процента.

Но это и встремило бригадира.

На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может встать

на любую операцию. Бригадир учит формовщиков универсализму, причем сам во всем подает пример. Но если кто проштрафится, спрос — по большому счету. Вот недавно прогулял один молодой рабочий. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном ме-

сте, правда, совсем незначи-

тельный, недотянутый каких-

то четырех сотых процента.

Но это и встремило бригадира.

На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может встать

на любую операцию. Бригадир учит формовщиков универсализму, причем сам во всем подает пример. Но если кто проштрафится, спрос — по большому счету. Вот недавно прогулял один молодой рабочий. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном ме-

сте, правда, совсем незначи-

тельный, недотянутый каких-

то четырех сотых процента.

Но это и встремило бригадира.

На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может встать

на любую операцию. Бригадир учит формовщиков универсализму, причем сам во всем подает пример. Но если кто проштрафится, спрос — по большому счету. Вот недавно прогулял один молодой рабочий. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном ме-

сте, правда, совсем незначи-

тельный, недотянутый каких-

то четырех сотых процента.

Но это и встремило бригадира.

На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может встать

на любую операцию. Бригадир учит формовщиков универсализму, причем сам во всем подает пример. Но если кто проштрафится, спрос — по большому счету. Вот недавно прогулял один молодой рабочий. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном ме-

сте, правда, совсем незначи-

тельный, недотянутый каких-

то четырех сотых процента.

Но это и встремило бригадира.

На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может встать

на любую операцию. Бригадир учит формовщиков универсализму, причем сам во всем подает пример. Но если кто проштрафится, спрос — по большому счету. Вот недавно прогулял один молодой рабочий. В этом, конечно, большая заслуга бригадира. Он неустанно передает свое мастерство молодым рабочим.

Потому бригада и укладывается в плановые показатели по качеству отливок, свой

случается только в одном ме-

сте, правда, совсем незначи-

тельный, недотянутый каких-

то четырех сотых процента.

Но это и встремило бригадира.

На рабочем собрании он оставил горячий тост: «Наша бригада, чтобы нарушения не повторялись».

Алексей Дмитриевич — лауреат промышленного и четырехцилиндрового. Деталь сложная, трудоемкая, больших габаритов. Чтобы приладить детали нужную конфигурацию, требуется уложить в форму восемнадцать стержней. И вот тут-то нужнее глаза для глаз, ведь малейшее упущенное на любой операции может привести при отливке блока к браку.

Большой конвейер, — говорит начальник цеха Н. Н. Гречко, — это прежде всего большая спиритерская скромости. Тут полупустыни оплощенность, нерасторопность. Нужны четкость, отлаженность, взаимодействие формовщиков и выбывников. Вот этими качествами как раз и владеет бригада Сажнева.

По расчетной численности в бригаде должно быть 33 человека, а работает в ней на пять человек меньше. И каждый в бригаде может в

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЖИВОПИСЕЦ СИБИРИ

В краевом музее изобразительных искусств работает выставка произведений народного художника РСФСР И. В. Титкова (г. Новосибирск).

Старейший сибирский мастер включил в экспозицию около 200 живописных и графических работ. Значительная часть посвящена Алтаю, где художник жил в 20-30-х годах, участвовал в научно-исследовательских экспедициях, в колхозном строительстве. Естественно предоставлена возможность не просто оценить живописное мастерство художника, но и познакомиться с малоизвестными странами культурной жизни нашего края 20-30-х годов, увидеть оригиналы первых иллюстраций к алтайскому героическому эпосу, этнографические зарисовки, исследования в области алтайского традиционного орнамента.

Одни из разделов выставки художника посвящены роли на Алтае местам. В нем экспонируются поэтические пейзажи «Усть-Чарышская пристань», «Гусинская пристань», «Деревня Белодухов», «Вечерний вечер на берегу Оби» и другие.

Привлекает тонкостью исполнения серия акварельных работ «По Чехословакии» и иллюстрации к книге Б. Хлапука «Генерал с орденом Льва».

За долгую творческую жизнь И. В. Титков создал более четырех тысяч произведений. В них отражена грандиозная панорама социалистического строительства в Сибири, ее могучая природа и славные труженики.

Участник Великой Отечественной войны, артиллерийский разведчик И. В. Титков

награжден двумя орденами Красной Звезды и военными медалями. За большую общественную и творческую работу художник имеет правительственные награды, среди которых орден Грудового Красного Знамени и «Знак Почета».

В настоящее время И. В. Титков — член ревизионной комиссии Союза художников РСФСР и член творческой секции Союза художников края. Художник И. В. Титков.

Поэтическая рубрика

Владислав Козодоев

ТРОФЕЙНЫЕ ЛОШАДИ

В помещении краевого драматического театра 14 ноября состоятся концерты симфонического оркестра краевой филармонии, посвященный 150-летию со дня рождения выдающегося русского композитора. В программу включены вторая, «Богатырская» симфония, воскрешающая былинные образы русского эпоса, симфоническая картина «В Средней Азии», увертюра в опере «Князь Игорь», «Полковенные пляски» и арии из этой же оперы.

Концерт пройдет с участием народной артистки РСФСР, солистки Новосибирского академического театра оперы и балета Зинаиды Диденко.

Яркое, сильное драматическое сопрано, высокая вокальная техника, тонкая интонация — вот основные черты исполнительского облика артистки.

Лиза в «Пиковой даме», Татьяна в «Евгении Онегине».

В. ЧЕРУНОВИЧ.

Рецензируют читатели

«Свидание у реки»

«Пропуши, если есть возможность, напечатать наши отзывы о книге барнаульского писателя В. Сукачева. Мы, встретившись на открытии, читали книгу коллективно. Среди нас не было ни одного писателя или журналиста. Мы — медики, инженеры, студенты, экономисты.

С уважением Нина Кирнос.

Этим письмом мы предаем подборку читательских отзывов о книге В. Сукачева.

Опытом коллективной рецензии, которые можно назвать зин.

В. КИРНОС.

Душа человека

Как-то в книжном магазине я купил книгу барнаульского писателя Вячеслава Сукачева. Не ожидал, что содержание книги произведет на меня столь сильное впечатление.

В рассказе «В той стороне, где жизнь и солнце» поражает понимание автором возвышенной души человека — саженника Макара Чупрова, проникновение в его мир и умение тепло рассказать читателю о внутреннем мире героя.

Произведение Вячеслава Сукачева разнообразно по тематике. Есть в книге повесть «Карысь». В ней речь о шестилетнем человеке Сереже. Ему почему-то карась

г. Сочи.

ГЕРОИ — ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ

На днях я прочла книгу писателя Вячеслава Сукачева «Свидание у реки». Произведения автора ярко-личны. Герои его рассказов — обычные рабочие люди, но сколько в них благородства, мужества, как в труде, так и в личном.

Т. САМАРИНА.

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНОЙ КНИГОЙ

С большим удовольствием прочитала книгу Вячеслава Сукачева «Свидание у реки». Рада встрече с интересными произведениями.

Е. АНТОНОВА.

РАССКАЗЫ — ПОУЧИТЕЛЬНЫ

Очень благодарна автору за книгу «Свидание у реки». Поговорительные и мудрые напоминания поколению многих рассказов. Желаю В. Сукачеву дальнейших творческих успехов.

Е. ВАЛЕЕВА.

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

Меня давно привлекают в литературу люди, которые окружают нас в повседневной жизни. Вячеслав Сукачев затронул нужную тему, героя книги находятся вокруг нас. Его книга «Свидание у реки» привлекает именно это.

Л. ПУДОВА.

Г. Барнаул.

Меня опять манят люди, которые окружают нас в повседневной жизни. Вячеслав Сукачев затронул нужную тему, героя книги находятся вокруг нас. Его книга «Свидание у реки» привлекает именно это.

Л. ПУДОВА.

на собак.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ «АП»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ «АП»

*ФРГ: все к услугам НАТО *США: чтобы богатые богатели...

*МНР: используя советский опыт

Сотрудничество друзей

БОЛЬШОЙ ХЛЕБ МОНГОЛИИ

Один за другим рапортуют госхозы народной Монголии об успешном завершении уборочных работ, досрочной сдаче хлеба государству, перевыполнении высоких трудовых обязательств. Широко развернувшееся социалистическое соревнование помогло землемельцам добиться отличных результатов в работе. По традиции при проведении осенней кампании задаются хозяйствами — главной житницей республики. Их успех в выпущенной уборке был предопределенный повсеместным внедрением передового советского опыта, в частности, опыта ишатовских землемельцев, тесными контактами, установленными селенгинскими хлеборобами с их коллегами из Ставрополя, Краснодарского края.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал. «Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться землемельцам: площадь пашни составляет 40 тысяч гектаров. Примечательно, что в ее общей структуре около 40 процентов угодий ежегодно отводится под пары. А специалисты знают, как важно всегда иметь надежный резерв, чтобы отдохнувший и готовый вновь принять полноценные зерна земли. В нынешнем году госхоз засеял 23 тысячи гектаров зерновых и с каждого из них получил в среднем по 17,4 центнера. И это в Монголии с ее резко континентальным климатом, где почвы часто засыхают из-за недостатка технической оснащенности.

Действительно, этот год, как, впрочем, и все предыдущие, доставил немало хлопот, но и обнадеживает.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал.

«Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться землемельцам: площадь пашни составляет 40 тысяч гектаров. Примечательно, что в ее общей структуре около 40 процентов угодий ежегодно отводится под пары. А специалисты знают, как важно всегда иметь надежный резерв, чтобы отдохнувший и готовый вновь принять полноценные зерна земли. В нынешнем году госхоз засеял 23 тысячи гектаров зерновых и с каждого из них получил в среднем по 17,4 центнера. И это в Монголии с ее резко континентальным климатом, где почвы часто засыхают из-за недостатка технической оснащенности.

Действительно, этот год, как, впрочем, и все предыдущие, доставил немало хлопот, но и обнадеживает.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал.

«Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться землемельцам: площадь пашни составляет 40 тысяч гектаров. Примечательно, что в ее общей структуре около 40 процентов угодий ежегодно отводится под пары. А специалисты знают, как важно всегда иметь надежный резерв, чтобы отдохнувший и готовый вновь принять полноценные зерна земли. В нынешнем году госхоз засеял 23 тысячи гектаров зерновых и с каждого из них получил в среднем по 17,4 центнера. И это в Монголии с ее резко континентальным климатом, где почвы часто засыхают из-за недостатка технической оснащенности.

Действительно, этот год, как, впрочем, и все предыдущие, доставил немало хлопот, но и обнадеживает.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал.

«Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться землемельцам: площадь пашни составляет 40 тысяч гектаров. Примечательно, что в ее общей структуре около 40 процентов угодий ежегодно отводится под пары. А специалисты знают, как важно всегда иметь надежный резерв, чтобы отдохнувший и готовый вновь принять полноценные зерна земли. В нынешнем году госхоз засеял 23 тысячи гектаров зерновых и с каждого из них получил в среднем по 17,4 центнера. И это в Монголии с ее резко континентальным климатом, где почвы часто засыхают из-за недостатка технической оснащенности.

Действительно, этот год, как, впрочем, и все предыдущие, доставил немало хлопот, но и обнадеживает.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал.

«Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться землемельцам: площадь пашни составляет 40 тысяч гектаров. Примечательно, что в ее общей структуре около 40 процентов угодий ежегодно отводится под пары. А специалисты знают, как важно всегда иметь надежный резерв, чтобы отдохнувший и готовый вновь принять полноценные зерна земли. В нынешнем году госхоз засеял 23 тысячи гектаров зерновых и с каждого из них получил в среднем по 17,4 центнера. И это в Монголии с ее резко континентальным климатом, где почвы часто засыхают из-за недостатка технической оснащенности.

Действительно, этот год, как, впрочем, и все предыдущие, доставил немало хлопот, но и обнадеживает.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал.

«Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться землемельцам: площадь пашни составляет 40 тысяч гектаров. Примечательно, что в ее общей структуре около 40 процентов угодий ежегодно отводится под пары. А специалисты знают, как важно всегда иметь надежный резерв, чтобы отдохнувший и готовый вновь принять полноценные зерна земли. В нынешнем году госхоз засеял 23 тысячи гектаров зерновых и с каждого из них получил в среднем по 17,4 центнера. И это в Монголии с ее резко континентальным климатом, где почвы часто засыхают из-за недостатка технической оснащенности.

Действительно, этот год, как, впрочем, и все предыдущие, доставил немало хлопот, но и обнадеживает.

«Научению передовых форм и методов труда советских коллег», — рассказал главный агроном передового госхоза «Дархан», носившего имя Монголо-советской дружбы, О. Дугаэрээр, — у нас уделяется особое внимание. Ведь мы несем большую ответственность и за общий урожай

страны, поскольку поставляем в другие хозяйства посевной материал.

«Дархан» — это специализированный семено-хлебный госхоз, единственное подобное хозяйство в регионе.

Здесь есть где развернуться зем

ХРАБРАЯ БАБУШКА

СКОЛЬЖЕНИЕ

Теперь, когда окончательно выдали Ирину Ивановну Хабарова и ее внук Вадик, можно рассказать эту страшную историю. Произошла она весной.

Бабушка в вику шестого мая отправилась в детский сад на утренник, а домой не вернулась. На чопики пропавших бросились десятки людей — сотрудники милиции, солдаты воинской части, жильцы дома. Раз, за разом прощесывали они Нагорный бор в разных направлениях до глубокой ночи, но безуспешно.

На другой день Иван Васильевич Бирюков, отец Вадика, решил проверить канализационные колодцы, расположенные вдоль Змеиногорского тракта, недалеко от детсада. Одни были открыты, сколько лежал крышка — тонкая металлическая пластина. Колодец не имел обмычного возвышающегося чугунного оголовья — недостроили. Ничего подозрительного Иван Васильевич не обнаружил и пошел к следующему, а затем и к третьему, закрытым массивными чугунными крышками. Там и услыхал слабый крик о помощи. Дрожка от волнения, отодвинув тяжесть и вытащив Ирину Ивановну из колодца — мокрых, измученных, голодных. Лицо и ноги старушки были в кровоточащих ранах, она совсем обессиела. Но самое главное — она была жива.

Как все получилось, как храбрая бабушка спасла внука и не побоялась смерти?

Закончился веселый утренник, из детского садика Ирина Ивановна решала мити до дому пешком, не ожидая прихода трамвая. Маленький Вадик призывали одуванчики, и он тоже и дальше ходил к ним. Испугалась Ирина Ивановна увидев в углу прошлогодней травой металлическую крышку колодца. Увидела и поняла, что мальчики настолько на нее опять заложили. В попытке отбрасывания крышки отбросила ее и, услышав истощенный речистик «бабка», отступила вниз. Не подумала про свою семью: лет, большое сердце и два перевесенных инфаркта.

Вадика на дне глубокого, трехметрового колодца уже не было — поток канализационной воды увлек в трубу. Старушка устремилась за мальчиком и в нескольких метрах, уже в трубе, ей удалось схватить захлебывающегося мальчика.

Началась жестокий поединок слабой, поклонкой женщины с направлявшим потоком. Ирина Ивановна вы-

талась повернуться в трубе, обляпала до крови лицо и ноги, надеясь вернуть в пленивший их колодец, но, закрывши собой отверстие трубы, и уровень воды быстро поднялся. Захлебывалась и она, и наущанный до предела ребенок. Вода напирала, пытаясь взвалиться плащ, ускользнуло сознание, но Ирина Ивановна поняла, что путь им остался один — по потоку.

Сколько времени продолжалось это движение в кромешной тьме, устремить трубо. Наверное, около часа. Крепко прижал к себе Вадика, Ирина Ивановна думала только об одном: спаси мальчика, пусть пе-ной своей жизни. Над головой мелькнула светлая пятно второго колодца, хотела удержаться, но накатившая вода потащила дальше. Примерно пятьдесят метров прошли женщина и мальчик в канализационной трубе диаметром 75—80 сантиметров, едва не ставшей узким желобом для обоих. И вдруг ноги женщины уперлись в какой-то выступ. Это было соединение труб в новом, уже третьем колодце. А выступ оказался никим выступом второй трубы. Она лежала немым выном, чем та, по которой их тащило. Потом Ирина Ивановна напустила металлическую скобу на стекло колодца, лестницу и чутко передвигнула.

Появилась надежда на спасение. Поставила Вадика на верхний выступ трубы, привязала шарфиком к скобе, чтобы не упал и не захлебнулся. А сама, превозмогая неимоверную усталость и боль обмороженных пальцев, не костей ног, подлезла вверх по лестнице на разведку к светому кругу над головой. Это была щель вокруг крышки колодца. Но разве ее спливши изнутри, этакую тяжесть. Легкая нестандартная крышка первого колодца коварно впихнула в не подземную ловушку, а эта тяжела ударила двух пленников под землей. Слабым, охрипшим голосом звала Ирина Ивановна на помощь, но сверху доносились огромные шрамы на ногах, а сердце сладко. С трудом поднималась она на свой третий этаж... Часто болят головы. Боли не может говорить о событиях того майского дня. А Вадик? Ребенок есть ребенок. Все рече воспоминаний о пережитом происшествии.

Взволнованную ведь на коллегии историю я услышала из уст самой Ирины Ивановны. Потом некоторы подробности мне рассказали ее родные.

С Ириной Ивановной мы беседовали в уютной кухоне современного пятиэтажного дома. Передо мной сидела старая женщина, с которой мы заговорили. Легкое домашнее платье свободно облегало фигуру. Лицо добре, в сетке морщинок, глаза пристальные, серьезные. Гладко зачесанные волосы, почти без проблем седины, делали ее моложе своих лет. Девческое приветствие с вондевенным тантом и достоинством, говорила негромко, но спокойно: «Я была на земле, то смывалась от волнения. Видимо, нравственная чистота и крепкая жизненная заняла места в моем сердце. Я стала лучше, помогли вы выстоять в поединке».

Сама вырастала двух детей, которые сделались настоящими совет-

скими людьми и хорошими специалистами — сын, дочь и зять работают в институте садоводства. Генералитет помогает им расти. Познакомила супона Ирина Ивановна тяжелый крестьянский труд, была в военные годы пимокатом даже...

Насколько тема казалась бесконечной, всю ночь просторялась старая женщина на выступе трубы, привалившись к холодной скобе колодца. Иногда почти теряла сознание от усталости, но понимала, что забудется она хоть на секунду. Вадик выпадет из небесных рук и захлебнется в шумящем внизу потоке. Она же сидела сонного малыша на плече, то прижимала и груди, успокаивая и баюкая.

А кружок наверху тем временем совсем посветел — наступил день. И опять ослабевшим голосом Ирина Ивановна продолжала звать на помощь. Наконец-то ее услышали. В щель увидела мужской ботинок и, со страхом отстав сил, крикнула: «Господи, неужели нас нашли?». Через несколько минут они встретились — Ирина Ивановна и зять Иван Васильевич, который срывающимся от страха голосом спросил: «Мама, а Вадик?». И услышала: «Киви».

Долго пролежала в постели Ирина Ивановна после такого глубокого физического и морального потрясения. Заботливый уход близких и лечение подняли ее на ноги. Но остались огромные шрамы на ногах, да и сердце сладко. С трудом поднималась она на свой третий этаж... Часто болят головы. Боли не может говорить о событиях того майского дня. А Вадик? Ребенок есть ребенок. Все рече воспоминаний о пережитом происшествии.

Взволнованную ведь на коллегии историю я услышала из уст самой Ирины Ивановны. Потом некоторы подробности мне рассказали ее родные.

С Ириной Ивановной мы беседовали в уютной кухоне современного пятиэтажного дома. Передо мной сидела старая женщина, с которой мы заговорили. Легкое домашнее платье свободно облегало фигуру. Лицо добре, в сетке морщинок, глаза пристальные, серьезные. Гладко зачесанные волосы, почти без проблем седины, делали ее моложе своих лет. Девческое приветствие с вондевенным тантом и достоинством, говорила негромко, но спокойно: «Я была на земле, то смывалась от волнения. Видимо, нравственная чистота и крепкая жизненная заняла места в моем сердце. Я стала лучше, помогли вы выстоять в поединке».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

А теперь о другом, о чем нельзя не сказать. Все могло кончиться гораздо трагичнее. Где гарант, что в подобной канализационной колодце не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «Я ее подвиг».

Ирина Ивановна вспомнила, что подобный канализационный колодец не упадет другой малыш, а рядом с ним окажется смелая бабушка, как у Вадика? И вообще, кто же будет на земле, если она склонится к земле поклониться этой простой русской женщине? «